

свое блестящее поприще поэта и провозвестника античной науки. Он умер 21 декабря 1375 года, за десять лет до того, как Нерио стал властелином Афин. Наконец, Дино Компаньи и Виллани открыли длинную вереницу замечательных патриотов — историков Флоренции, какие могли быть созданы только государством с таким политическим оживлением и с таким богатством государственного гения.

Долговременные сношения Италии с Грецией чрез Анжуйскую династию и величие, достигнутое Николаем Аччъяйоли вследствие его отношений к неаполитанскому двору, обусловили тот удивительный факт, что в конце XIV века господином Афин стал флорентинец. Это, конечно, историческая случайность, но в эпоху, когда мощное развитие образованности латинского Запада восстановило его связь с эллинским духом, этот факт принимает все черты культурно-исторической законосообразности.

Со времени крестовых походов латинская Европа добивалась этой связи сперва при помощи торговых сношений, затем посредством грубой силы завоевания. Но мнение Марина Санудо подтвердилось. В своем произведении «*Secreta fidelium scruris*», посвященном папе Иоанну XXII, этот превосходно знакомый с Востоком венецианец высказал убеждение, что западные державы могут, конечно, уничтожить Грецию, но бессильны удержать ее в своих руках; что соединения Восточной и Римской церквей невозможно добиться силой, доказательством чему могут служить Кипр, Крит, Ахайя, Афины, Негропонт и прочие места, где римского исповедания держались иноземные победители, но не туземное население. Сближение Запада с эллинской культурой, действительно, совершено было не мечом завоевателей и не папскими посланиями; оно явилось результатом великого образовательного процесса в том созревшем для античной культуры веке, который извлек на свет Божий памятники классической литературы и искусства и дошел до понимания их. В продолжение двух столетий, протекших с латинского Крестового похода, Западная Европа, а